

РОЗА АДАМЯНЦ

Вера и преданность

Всегда трудно смириться с уходом из жизни хорошего человека, доброго друга, знакомство с которым продолжалось многие годы. Но с прискорбием и тяжёлым сердцем надо произнести слова, к которым пока ещё трудно привыкнуть: 16 июля 2008 года ушёл из жизни Леонид Василенко – философ, педагог, член редакционного совета «Истины и Жизни»

Леонид Иванович Василенко родился на Кубани в 1946 году. В 1964-м поступил в Московский физико-технический институт, окончил его в 1970-м — и резко изменил направление своих научных интересов: поступил в аспирантуру Института философии АН. Он стал заниматься вопросами экологии, что по тем временам было довольно смелым решением, поскольку экология в Советском Союзе считалась наукой буржуазной. В 1975 году он защитил диссертацию и стал кандидатом философских наук.

В начале 1970-х вместе с блестящей группой интеллектуалов (среди которых были физики из Дубны и Москвы) Леонид Василенко познакомился сначала с трудами о. Александра Меня, а затем и с ним самим. Вскоре он стал прихожанином Сретенского храма в Новой Деревне, одним из представителей тех людей, работа с которыми, как впоследствии признается он, принесла о. Александру «наверное, больше огорчений, чем радостей, и почти не дала ему настоящих помощников, которые были бы ему верны и преданы так же, как он сам был верен и предан своим наставникам». Однако эти слова никак нельзя отнести к самому Леониду Василенко. Про него можно с уверенностью сказать, что он остался верен и предан своему учителю навсегда.

Круг интересов молодого учёного был очень широк. Общение с о. Александром Менем, безусловно, повлияло на его творческие поиски и направление научной деятельности. Начав как философ, занимающийся вопросами экологии, Леонид Иванович в дальнейшем глубоко изучает историю русской религиозной философии. Его интересуют творчество и жизненные пути таких мыслителей, как Вл. Соловьёв, Н. Бердяев, о. Сергей Булгаков, о. Павел Флоренский, С. Франк, Г. Федотов и другие. Это были забытые, вычеркнутые из светской и официальной церковной культуры имена. Освоить наследие этих религиозных философов, по мнению о. Александра, было чрезвычайно важно для возрождения

и развития русской мысли и русского богословия в постсоветской России. Постепенно их творчество становится основным предметом исследований Леонида Василенко: этой теме он посвятит курс лекций по истории русской религиозной философии, который будет читать в духовных учебных заведениях, православных и католических,

1964

в частности, в Общедоступном православном университете, основанном протоиереем Александром Менем, и в Свято-Тихоновском гуманитарном университете. Этот курс лекций ляжет в основу книги «Введение в русскую религиозную философию», которая уже выдержала два издания (1999; 2004). Надо отметить: хотя осмысление

Крестный ход в Новой Деревне

С Виктором Легой, зав. кафедрой философии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

автор

Роза Адамянц — историк, переводчик, главный редактор Фонда имени Александра Меня

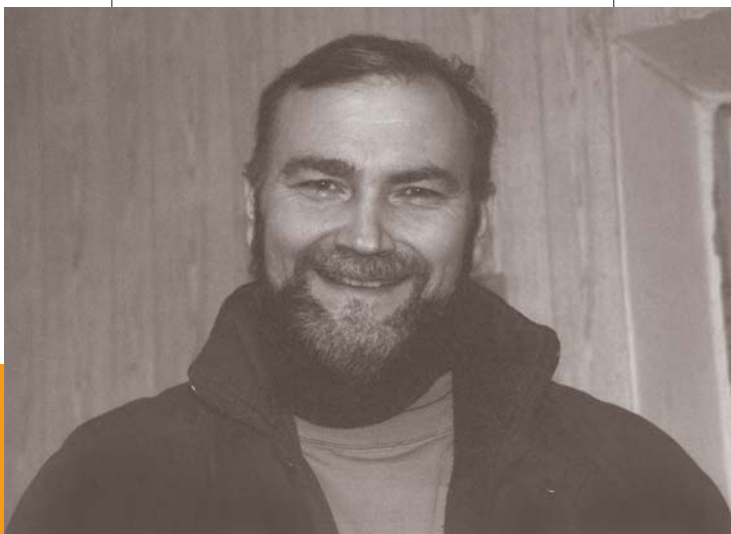

С группой молитвенного общения (слева направо сидят: Владимир и Татьяна Простовы, Роза Адамянц, Леонид Василенко, Владимир Сидоров, Лев Россин; стоят: Татьяна Россина, Наталья Новикова, Алла Сидорова, Наталья и Мария Россины)

роли представителей русского религиозного ренессанса начала XX века у Л. Василенко во многом совпадает с тем, что писал и говорил о. Александр, тем не менее в своём подходе к этой теме, в своих рассуждениях он оригинален и самобытен. Он читал также курс лекций по философии религии и подготовил к изданию книгу, опубликовать которую, к сожалению, не успел. Но стараниями его коллег по кафедре философии в Свято-Тихоновском гуманитарном университете эта книга в ближайшем будущем выйдет в свет.

Среди трудов Леонида Василенко важное место занимает Краткий религиозно-философ-

ский словарь (М., 1998). По признанию редактора этой книги А. Калмыковой, словарь не является компиляцией давно отработанных, кочующих из энциклопедии в энциклопедию, из словаря в словарь формулировок; это совершенно оригинальный, свободный от идеологии труд, отражающий

С преподавателями и студентами колледжа католической теологии им. св. Фомы Аквинского

У протестантов. С преподавателями и студентами Московской теологической семинарии

христианские воззрения и объективизм автора.

Наряду с глубоким проникновением в творческое наследие русских философов Леонид Василенко не переставал заниматься вопросами экологии. Но теперь это было не просто их осмысление в контексте классической философии и социологии, а библейский подход к данной проблеме, о чём, в частности, говорят его статья *Поиски оснований и источников экологической этики*, опубликованная на заре перестройки в журнале «Вопросы философии» (№2, 1986), более поздняя работа *Отношение к природе и Библия* («Мир Библии» № 4, 2005) или доклад *Любовь к природе и преобразование мира*, прочитанный на конференции в Библейско-богословском институте св. апостола Андрея.

Интересовали его и мистические откровения в творчестве русских писателей и философов. Для него это было явлением культуры, которое следует осмыслить с точки зрения христианской духовности и веры. (См. его статьи *О магии и оккультизме в наследии о. Павла Флоренского*. Вестник ПСТБИ. М., 2004; *Софиология Вл. Соловьёва, видения Дамы и его стихи*. Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы. М., 2002.) Необычайно интересное исследование о «Розе мира» Даниила Андреева (*Визионерский опыт, гнозис и поэтическое воображение. Роза мира и христианство*. М., 2001) он заканчивает словами: «Можно, конечно, обойтись без этой книги... Но в культуре нашей что-то изме-

*С протоиереем
Владимиром Архиповым
в Новой Деревне*

нилось после её появления. В книге есть определённая и немалая правда, но не всё правда, и правда не вся, а та, которая есть, неадекватно интерпретирована. К духовному опыту Даниила Андреева нужно отнестись всерьёз и по-настоящему переосмыслить его, а не отмахнуться, списав на патологию или одержимость». Так же как и для о. Александра, для Л. Василенко было очень важно найти в культурном наследии писателя те зёрна истины, которые могут пополнить сокровищницу духовного опыта человечества.

По своим религиозным взглядам Леонид Василенко был экуменистом, но не в том смысле, когда, как он писал, люди оказываются в состоянии «межконфессионального зависания» и тогда «неясно, где же их основные церковные обязательства и в чём на них можно положиться». Он всецело принадлежал Православной Церкви и в то же время был открыт для диалога и молитвы с христианами других Церквей. Когда в 80-е годы несколько человек из прихода о. Александра перешли в католичество, Леонид, связанный с этими людьми дружбой и молитвенным общением, остался верен Православной Церкви и своему духовному наставнику. Впоследствии, оставаясь православным философом, он преподавал в католиче-

ской духовной семинарии (сначала в Москве, а потом в Петербурге), в течение многих лет работал на католическом радио «Мария»: вёл различные программы, рассказывал радиослушателям о том, что значит быть христианином в современном мире, как осуществлять своё христианское свидетельство. Им написано несколько статей для Российской католической энциклопедии.

Успешно преподавал он и у протестантов. По свидетельству одного из выпускников духовной семинарии евангельских христиан, Леонид Иванович был для них не просто интересным лектором и авторитетным преподавателем, но мостом между Православной и протестантской Церквями. Каждый раз, когда у студентов и преподавателей возникали вопросы относительно православия, его истории и традиций, они обращались к Леониду Ивановичу,

*На встрече
с Жаном Ванье.
1980-е гг.*

*Научный семинар
в Библейско-
богословском
институте
св. апостола
Андрея. Среди
участников –
Николай
Мухелишвили,
Ирина Языкова,
Юлий Шрейдер
и др. 1998*

С женой Еленой
и старшими
дочерьми.
1982

и он с радостью давал им исчерпывающие ответы. В нём не было ни снобизма, ни высокомерия, студенты чувствовали подлинность его веры и между собой называли его братом.

Верность была одной из главных черт этого человека. Он остался верен и своей Церкви, и своему духовному наставнику, которому столь многим был обязан, и прежде всего — духовным возрастанием. С особой силой эта верность проявилась после мученической кончины о. Александра. Леонид Василенко стал одним из его страстных защитников от нападок в прессе со стороны церковных консерваторов

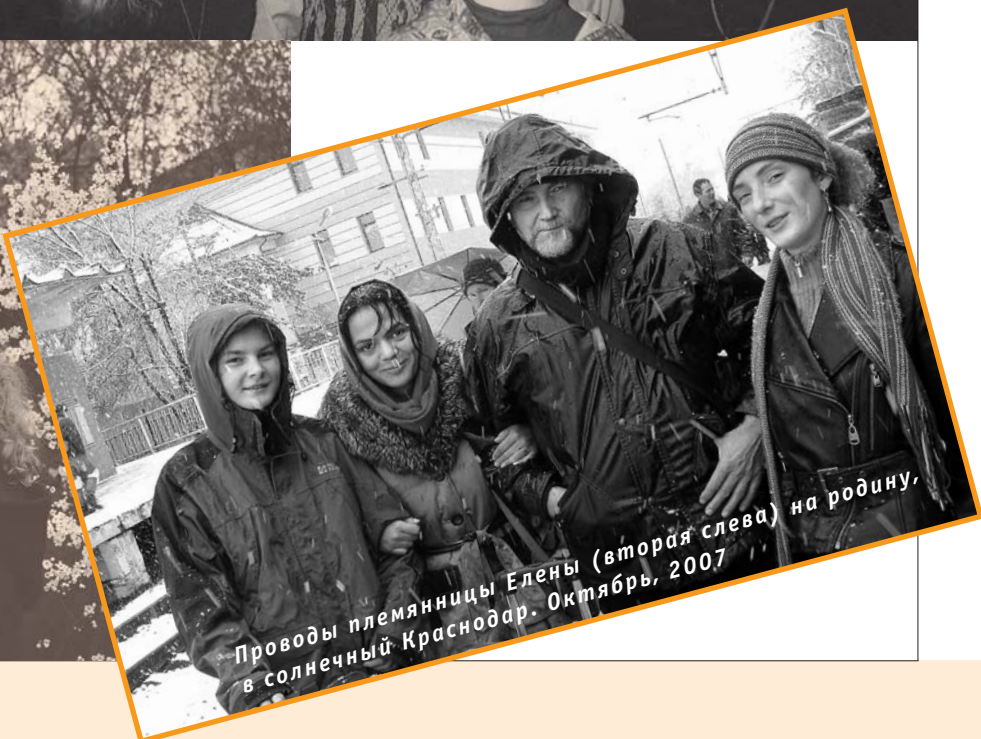
и антисемитов. Для этого достаточно прочесть его большую статью *Посмертная травля отца Александра Меня* в «Вестнике РХД» (№ 180, 2000), где он проявляет себя как прекрасный полемист, убедительный в возражениях оппонентам. Ему принадлежат также статьи об о. Александре Мене в энциклопедии «Культурология XX века» и в «Андреевской энциклопедии».

Леонид Иванович Василенко, Леонид... Для нас ты всегда был просто Лёней. Много нас связывало с тобой: и о. Александр, который привёл нас ко Христу, и новодеревенский приход, и, конечно, наша маленькая молитвенная группа, куда мы приезжали и в дождь,

Дома
с дочерьми
Елизаветой,
Верой
и Ульяной.
1995

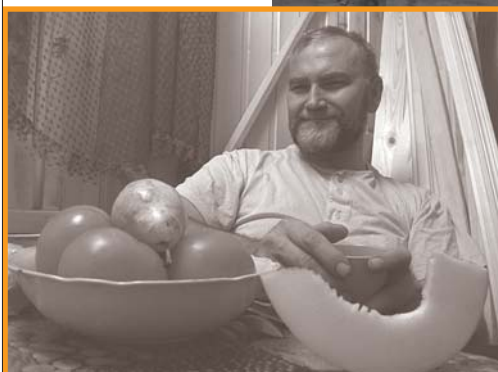

На даче
с внуком. 2007

Проводы племянницы Елены (вторая слева) на родину,
в солнечный Краснодар. Октябрь, 2007

и в стужу, и в те времена, когда было опасно и приходилось прибегать к бесхитростной конспирации, и тогда, когда, казалось, свобода могла увлечь нас своими соблазнами. Но во многом благодаря тебе, твоей верности и преданности, и в первую очередь — твоей преданности Церкви, мы не переставали встречаться, ибо ты считал наше общение необходимым малым вкладом каждого из нас в совместное созидание Церкви как общины верных. Мы встречались более двадцати лет, чтобы молиться о наших нуждах и читать Свя-

На даче.
Сентябрь, 2007

щенное Писание. Каким глубоким молитвенником ты был! Твое присутствие всегда создавало удивительную, непередаваемую атмосферу молитвы, которая убеждала каждого в присутствии Господа среди нас. Все наши нужды ты пропущал через себя, через своё сердце, такое чувствительное и ранимое. А как ты радовался и весь светился, когда мы расспрашивали тебя о твоих чудесных дочерях Ульяне, Лизе, Верочке... Мы нуждались в тебе, ты нуждался в нас, и мы были едины. Но мы ве-

24 июля 2008.
Девять дней

11 апреля 2008.
Одна из последних
фотографий

рим, что это единство неразруσιμο, потому что оно имеет высшие, неземные корни. Наверное, Бог назначает день, когда мы рождаемся в этот мир, а также и день, когда мы рождаемся в мир иной, здесь для нас неведомый. По-видимому, ты завершил свой путь, во многом исполнив то, что было задумано о тебе. Только так можно понять и принять конец твоей земной жизни. ✝